

НЕКОТОРЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФОРМАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОСТПОЗИТИВНОГО ПРИЧАСТНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ (ПРИЧАСТНОЙ АППОЗИЦИИ) В РАННЕНОВЕРХНЕНЕМЕЦКОМ

Г. БАТАРУНЕНЕ

В ранненоверхненемецкий период – период становления немецкого литературного языка – использование причастных конструкций имело свои особенности, лишь частично закрепленные в дальнейшем литературной нормой.

Ограниченность употребления некоторых обособленных причастных конструкций в современном немецком языке¹, пуристические устремления ряда немецких грамматистов, активно проявлявшиеся, начиная с XVIII столетия², а также получившая распространение в научной литературе теория синтаксических „заимствований“ из языков классических и из французского языка³ – все эти обстоятельства оказали влияние и на ретроспективное рассмотрение соответствующих конструкций, история которых в немецком языке изучена лишь в небольшой степени⁴.

Между тем в XV в., т. е. в начале ранненоверхненемецкого периода, в течение которого наблюдалось интенсивное развитие синтаксического строя немецкого письменного языка⁵, причастные конструкции использовались в составе немецкого предложения достаточно широко.

¹ См. И. И. Ревзин, Первопричастный оборот и его основные грамматические эквиваленты, М., 1950, стр. 183; В. Г. Чуваева, Синтаксическая функция причастных оборотов в современном немецком языке, М., 1950, стр. 90.

² См., напр.: Joh. Chr. Adelung, *Magazin für die deutsche Sprache*, I. Bd., Leipzig, 1783, S. 53; Joh. Chr. Gottsched, *Grundlegung einer deutschen Sprachkunst*, II. Aufl., Leipzig, 1749, S. 446–7.

³ J. Kehrein, *Grammatik der deutschen Sprache des 15–17. Jh.*, III. Teil (Syntax), Leipzig, 1856, S. 30; A. Engeliien, *Grammatik der nhd. Sprache*, IV. verbes. Aufl., Berlin, 1892, S. 461; O. Weise, *Ästhetik der deutschen Sprache*, II. Aufl., 1905, Berlin u. Leipzig, S. 262–265.

⁴ Th. Matthias, *Zur Geschichte der Mittelwortfügungen*, – *Zeitschrift für den deutschen Unterricht*, II. Jahrg., Leipzig, 1897; Е. П. Молодцова, Обороты с причастиями в древневерхненемецком языке, М., 1954; С. Л. Файнштейн, Обособление имени прилагательного и причастия в немецком языке, Л., 1954, гл. II.

⁵ См. В. Г. Адмони. Исторический синтаксис немецкого языка, стр. 120–123.

Так как становление норм литературного языка происходит неравномерно в разных жанрах письменности⁶, мы, стараясь представить употребление обособленных причастных конструкций на возможно более широком языковом материале, привлекли к анализу различные жанры оригинальной и переводной прозы – как светской, так и религиозной: это – новеллы, рассказы, басни, рыцарские и исторические романы, хроники, описания путешествий, жития, памятники религиозной литературы дидактического характера, проповеди, издания библии, научные трактаты светского и религиозного содержания, памятники научно-популярного характера, а также образцы деловой прозы.

Нами было обследовано 80 памятников, общим объемом 7 млн. печ. зн. (или 3500 страниц); как правило, из каждого произведения был обследован сплошной выборкой текст в 100 000 печ. зн. или 50 средних страниц.

Представляется целесообразным по возможности детально разобраться в сложной картине употребления причастных конструкций в языке XV столетия, в их основных синтаксических функциях и семантических (лексических и грамматических) признаках.

Представляется также необходимым указать и на некоторые формальные признаки этих конструкций, характерные для избранного периода. К числу учитываемых в той или иной степени признаков относится объем причастных групп, порядок слов в группе, связанный с положением стержневого причастия, а также позиция всей группы в предложении, фиксируемая прежде всего по отношению к определяемому слову.

В обследованном нами материале обнаружено 4411 причастных оборотов (РК), из которых первопричастные (РІК) составляют 1112 (т. е. 25,2%), а второпричастные (РІІК) – 3299 (т. е. 74,8%).

Эти конструкции наиболее часто выполняют в предложении функции предикативного атрибута (1965 оборотов) и постпозитивного определения (1952 оборота), что составляет в сумме 88,8% всех учтенных нами оборотов. Остальные (494) конструкции, выполняющие другие синтаксические функции (субъекта, предикатива, вводных слов, обстоятельства), составляют, т. о., лишь 11,2%⁷.

⁶ М. М. Гухман, От языка немецкой народности к немецкому национальному языку, М., 1955, стр. 13.

⁷ В некоторых случаях эти разграничения условны, т. к. отсутствие формальных маркеров чрезвычайно затрудняет точное определение „пограничных случаев“.

В данной статье будут рассматриваться лишь РК,⁸ выполняющие роль постпозитивного определения. Вслед за В. Г. Адмони⁹ и В. Г. Чуваевой⁹ мы считаем такие причастные обороты одной из разновидностей аппозиции и в дальнейшем будем пользоваться данным термином.

Известные трудности составляет в ряде случаев отграничение аппозитивных оборотов от так называемого предикативного определения¹⁰, также выраженного причастной конструкцией. Не имея возможности подробно остановиться здесь на данном вопросе, укажем лишь, что причастной аппозицией мы считаем такие постпозитивные причастные конструкции, которые содержат более или менее развернутый признак субстанции, выделяются в составе предложения интонационно (в соврем. нем. яз. — и графически) и не обнаруживают смысловой связи со сказуемым.

В современном немецком языке формально более четко выражено обособление аппозитивных причастных конструкций (постпозиция, отсутствие согласования между определяемым словом и причастием, интонация, знаки препинания), тогда как в языке XV века часть признаков или отсутствовала совсем (знаки препинания), или не может быть определена на основе памятников письменного языка (интонация).

Существенно и то, что в совр. нем. яз. в данных оборотах употребляется лишь одна краткая форма причастия, в то время как в XV в. постпозитивное определение могло быть выражено двумя формами: обычной краткой формой и формой на -e¹¹, представляющей собой остаток старых флективных форм причастия (ср.: *sagend — sagende, folgend — folgende*) и т. д. В XV в. обе формы употребляются в данных конструкциях параллельно. Ср., напр.: *Da von Iysse das xvj. Capitel harnach folgende* (Mand., 3, 1); *...auff meynung hienach folgend* (Br. 54).

В оформлении аппозитивных причастных конструкций в языке XV столетия имеются и другие особенности. Так, если в совр. нем. яз. в функции аппозиции выступают в основном РПК, а РИК являются исключением, то в языке XV в. в функции аппозиции выступают обе конструкции, хотя РПК гораздо более продуктивны, чем РИК. Так, из общего количества обследованных оборотов в данной функции (1952) РИК составляют 326 конструкций (т. е. 16,7%), а РПК — 1626 (т. е. 83,3%).

⁸ В. Г. Адмони, Введение в синтаксис немецкого языка, М., 1955, стр. 308, 309, 316.

⁹ В. Г. Чуваева, Синтаксическая функция причастных оборотов в совр. нем. яз., М., 1950, гл. II.

¹⁰ Е. И. Шендельс, Грамматика немецкого языка, М., 1954, стр. 285—292.

¹¹ Аделунг называл эту форму *concresciertes Adjektiv, Partizip*, считая ее образованной из качественного наречия (*Adverbium qualitatis*) с помощью суффикса -e. *Joh. Chr. Adlung, Magazin für die deutsche Sprache, I. Band, Leipzig, 1783, S. 41—50.*

Анализ всей совокупности причастных конструкций показывает, что РК, выступающие в аппозитивной функции, обладают весьма разнообразными значениями. Под лексической семантикой РК понимается словословное значение всей конструкции, соотношенное с определенной внеязыковой ситуацией. Лексическая семантика РК складывается в результате взаимодействия значения стержневого причастия со значениями распространяющих его слов.

Представляется возможным прежде всего выделить целый ряд семантических характеристик, общих для РИК и РПК. Это обороты со следующей лексической семантикой: местонахождения, внешней и „внутренней“ характеристики, происхождения, возникновения (появления), бытия (существования), принадлежности. Естественно, что преобладание числа РПК над РИК проявляется также в соответствующем количественном соотношении РИК и РПК в рамках отдельных групп. Так, напр., резко различаются в количественном отношении группы с семантикой внешней характеристики (РИК – 39; РПК – 232), а также с семантикой возникновения (появления), происхождения (РИК – 6; РПК – 283). Менее резко количественное соотношение РИК и РПК в оборотах с семантикой местонахождения (РИК – 73; РПК – 117), а также с семантикой „внутренней“ характеристики (РИК – 51; РПК – 79). Следует, однако, отметить и обратное явление, когда в некоторых семантических группах в количественном отношении немногочисленных преобладают, хотя и незначительно, РИК: это наблюдается, например, в оборотах с семантикой принадлежности (РИК – 12; РПК – 8) и в оборотах бытия (существования) (РИК – 11; РПК – 9).

Кроме общих семантических группировок, следует назвать и некоторые характеристики, специфичные только для РИК или РПК.

Так, специфическими семантическими характеристиками для РИК являются: характеристика образа жизни (14 конструкций), занятия в самом широком смысле этого слова, профессии (35), пригодности (служения кому-либо, чему-либо) (19). Специфическими группами для РПК являются обороты с семантикой наименования (756), со стержневым словом *gelant*, реже (27 случаев) *gehëysen*, а также с семантикой известного-неизвестного (12).

Представляется целесообразным кратко остановиться на нескольких семантических группировках, общих для РИК и РПК.

I. РК с семантикой местонахождения

Как РИК, так и РПК могут характеризовать предмет (лицо) с точки зрения его постоянного или переменного местонахождения (места жительства, пространственного расположения, местопребывания). Напр.: 1. *Solymi*

warn *Iewt bey dem land licia in den gebirgen wonende* (Chron., 17, 1); 2. ... *der konig tybor, nit verre von dannen in gutten statt Collongue mit hus gesessen,* (Pont., 47); 3. ... *eyn statt tausent und hundert meilen von Venedig ligend* (Br., 7); 4. ... *ein insel auf die linckē hand vnd auff hundert welscher meil von Mödon gelegen...* (Tuch., 10).

Наиболее частотными причастиями, выступающими в качестве стержневого слова, являются Р, образованные от глаголов статического состояния: *wonend* (11 примеров), *ligend* (31), *gelegen* (81), *gesessen* (14).

Всего в выделенной группе с семантикой местонахождения в качестве стержневого слова употреблено 38 разных лексем (19 — в форме PI; 19 — PI). Устойчивые, повторяющиеся лексемы составляют здесь 70,36%.

II. РК с семантикой внешней характеристики

Как PIK, так и PIK описывают внешние признаки лица или животного (определяемое слово — антропоним или фауноним), а также предмета (определяемое слово — конкретное или абстрактное существительное). Данные конструкции могут характеризовать либо постоянные внешние признаки, либо переменные. К постоянным внешним признакам лица мы относим его внешние физиологические признаки, к постоянным признакам предмета — его форму, объем, размеры, материал изготовления. Устойчивыми PI в оборотах с семантикой характеристики постоянного признака лица можно считать *erzuoht* (иногда *gezogen* в том же значении), а также *gezirt* и др. PI в таких сочетаниях, как, напр.: *beraubt (der farbe)*, *bekleydet (mit federn — о птице)* и т. д. Напр.: 1. *Die edel junge fraw... wol gezirt mit eynem rosenfarben mündlein* (Dec., 308); 2. *tusend Ritter, wol erzuoht* (Hug., 47). Для PIK можно выделить более устойчивую лексику *habend* (*farwe, gestalt* и др.) в качестве стержневого слова. Употребляются также и другие PI с различной лексической семантикой: *sich zömend* (качаясь, нося), *tragend* (bart) и др. Напр.: 3. *etlich in den wassern wonende halb menschen vnd halbs pferdgestalt habende* (Chron., 12,1); 4. *es was... ein pferd eins klainen houptes sich wol zömende* (N., 27).

Встречаются также обороты, которые описывают внешность лица как бы опосредованно. Определяемым словом является здесь не антропоним, а существительное, непосредственно связанное с ним: *mund, har, bäcklin, stirn, ougen, gesicht, zene, beune* и др. Напр.: 5. *Yr zene klain und in glycher ordnung gesezt als von cristallen gemachet...* (N., 22); 6. *Yre ögen mit solichem schyne luchtend...* (N., 23).

В качестве стержневых слов оборотов, характеризующих постоянные признаки предметов, выступает целый ряд лексем: *geübet, geformt, gemacht,*

gebildet, gehawen, erbawett, gegossen и мн. др. Необходимым компонентом конструкций с характеристикой материала изготовления является дополнение с предлогами mit, aus, von + сущ., обозначающее вещество (marmel, stein, silber и т. д., напр.: 7. ... ist ain sarch vō alabaster gehawen... (Mand., 10,2); 8. *Antracias gelych eim sternem glestend* (сверкая)¹².

Кроме постоянных внешних признаков лица или предмета, оборот может описывать также переменные признаки лица: одежду (цвет, вид, качество, способ ношения), доспехи, оружие и другие внешние атрибуты лица, а также характеризовать предмет с точки зрения таких переменных признаков, как: покрытие его чем-л., окраска и т. д. Оборот может характеризовать предмет и с точки зрения его изготовления или того положения, в котором находится предмет, и т. д. В оборотах, характеризующих качество изготовления предмета, обязательными компонентами являются модальные наречия: zierlich, wol, schon (красиво), reich, kostlich и др., напр.: 10. *sloss, fast woll erbawett*, (Schacht., 186).

В конструкциях, характеризующих лицо, выступают в качестве стержневых слов различные лексемы, ср.: beklaidet, angetan, gezirt, gewapnet, gerüst, verdeckt и др., напр.: 11. *vnd warumb seind jr aussgangen in dye wueste zesehen eyn menschen gekleydet mit waychen kleydern* (Epist., 6,2)

В качестве стержневых слов оборотов, характеризующих предмет, выступает также целый ряд лексем: verguoldet, versilbert, belecht, bedeckt, besprenget (обрызганный, осыпанный), pestreut, gepluement, gerötet, bezeichnet, besaet, gemacht, geschaffen, beschlagen и мн. др., напр.: 12. *der... ei... kron trüg vñ kleider beschlagen mit golde vnd edelen gestein...* (Mir., 21).

В РК с семантикой внешней характеристики выступает в качестве стержневого слова 127 разных лексем: PI—21; PII—106. Устойчивой лексемой, выступающей в качестве стержневого слова в PIK, является habend, обороты с данной лексемой составляют 46,1% PIK данной семантической группы. В качестве более или менее устойчивых стержневых слов в PIK данного типа выступают следующие лексемы: gemacht (23 конструкции), versigelt, besigelt (18), erbawett, gebuwen (7), beklaidet, gekleidet (15), geziret (18), gewapnet (9); vergouldet, überguoldet, vergolt (5), bedeckt, belecht (5), erzuogt (5).

Конструкции, в которых данные лексемы выступают в качестве стержневого слова, составляют 47,4% всех PIK, относящихся к данной семантической группе.

¹² PIK в основном характеризует внешние признаки лица и лишь как исключение внешние признаки предмета. В качестве стержневого слова обычно выступает PI habend в сочетаниях: 9. *Syprus ist eyn künigliche in sel nach der lenge hundert. LXXV. schritt habend* (Br., 49).

III. РК с семантикой „внутренней“ характеристики

Данная группа не столь многочисленна, как предыдущая, и составляет 130 оборотов (РІК—51; РІІК—79). Данные обороты обладают семантикой внутренней, духовной характеристики лица, либо „внутренней“ — качественной характеристики предмета.

РІК характеризуют духовные, внутренние качества лица в самом широком смысле слова, такие, как:

а) (не)умение, наличие общих познаний, обладание определенными навыками. Характерными лексемами, использующимися в качестве стержневого слова, являются такие, как: (un)wissend, kunnend, vermoegend и др., с ярко выраженной лексической семантикой РІ, определяющей семантику всего оборота, напр.: 1. *Seht adam ist wotdē als eyner auss uns. wissend das gut und das übel* (Bibl., IV); 2. *ein schifman die alle heydnisch sprach kundēd* (Tuch., 12);

б) духовно-моральные качества, стремления, поведение.

В качестве стержневого слова данных оборотов выступают различные лексемы: *voerchtend, erhoerend, begerende*, также часто в конструкциях выступают такие лексемы, как: *habend (widerrede, tewfel), sich underwürffig machend(e), vernunft gebruchend(e)* и др. Напр.: 3. *Da ward im gebracht ein man stum vn blind habend dē tewfel* (Bibl., 47).

Порой духовная характеристика лица выражена как бы опосредованно, косвенно. Определяемым словом является в этом случае не антропоним, а абстрактное существительное, касающееся духовного мира определенного лица: *gemüt, stum* (как „внутренний голос“) и др. Напр.: 4. *und din gemüt voll der schulden sich selbs fürchtende?* (N. 29). 5. *Syon wirt sprechen dein got der regniert die stym deiner schawer habendt auffgehebt jre stym miteinander lobende* (Evang., 13,1).

Обороты выражают также „внутреннее“ — качественное содержание предметов или абстрактных понятий. В качестве стержневого слова конструкций выступают различные лексемы, такие, как: *fliessend(e), beschirmend, bewegend, hinfalfend* и мн. др., напр.: 6. *Alda waren geplumpt wisen und matten und bechhe yetz fliessend von milch und danne von win* (N., 234).

Подобные характеристики заключены и в РІІК. Они могут характеризовать (так же как и РІК) духовные внутренние качества лица в широком смысле слова, ср.: а) врожденные, постоянно присущие психические качества лица: 7) *Sich syben frawen zuo einander gefügt hatten. alle weise, züchtig, wol gezirt mit tugentden...* (Dec., 8); б) качества, приобретенные воспитанием: 8. *Der selb man dis artickels vnd andrer zierd der Rhetoric wol vnderricht*

sprach... (Rhet., 12,1); 9. ain (85) *Junge Jungfrowen von gutten sitten und tugenden gezogen...* (N., 130), в качества, связанные с временным состоянием лица: 10... So hast ain statt dar Inne *du usserthalb von scheltworten gemüdet yetz ruowen magst...* (N., 317).

Обороты могут раскрывать также внутреннее качественное содержание предметов или абстрактных понятий: 11. In solcher masz leret uns Sanctus Basilius soelche *buecher mit guotten und schantlichen werken vermischte*, also lessen... (Decl., 17).

В качестве стержневого слова РПК выступают лексемы с различной семантикой: *geziret* (mit tugentden), *verachtet*, *entrainet*, *geweyhet*, *geachtet* и. мн. др.

В РК с семантикой „внутренней“ характеристики не представляется возможным выделить устойчивых лексем, использующихся в качестве стержневого слова. Следует лишь отметить, что большинство из них, как в форме РI, так и РII, образованы от глаголов с абстрактными значениями, характерными для духовного мира. Однако встречаются и лексемы, образованные от конкретных глаголов, которые, отдельно взятые, не имеют ничего общего с „внутренним“ содержанием и лишь в сочетании с др. компонентами оборота приобретают подобное значение. (См. примеры: пр. 3, III; пр. 6, 7, 8, 11, III.)

Несмотря на наличие ряда общих семантических группировок, в известной степени объединяющих РIК и РПК, данные конструкции, выступающие в роли аппозиции, существенно различаются по своим грамматическим характеристикам.

Под грамматической семантикой оборота понимается совокупность частных значений грамматических категорий залога, времени, способа протекания действия и т. п., основным носителем которых является стержневое причастие в сочетании с другими компонентами РК. Здесь будут рассмотрены лишь некоторые аспекты грамматической семантики РК.

Так, напр., РI, используемое в качестве стержневого слова, имеет обычно активное значение, т. е. носитель признака является одновременно и субъектом действия (состояния), ср. 12. *ist die ursach komend auß disem grund alleyn das jch...* (Br., 3,1).

Однако следует отметить интересное явление, отсутствующее в совр. нем. яз., а именно — употребление РI с пассивным значением¹³. Число подобных оборотов, встречающихся в текстах XV в., правда, весьма незначитель-

¹³ Для совр. нем. яз. отмечается РI с пассивным значением от нескольких лексем: *die betreffende Person*, *die fahrende Habe*, — однако лишь в препозиции. Е. П. Молодцова (указ. соч.), говоря об аппозитивных оборотах, отмечает отсутствие РI с пассивным значением в древневерхненемецком.

но. Напр.: 13. *darumb sy mainent nützit da selbs gehandelt sin treffenlichs in buolschaft und liebe dir unwissend...* (N., 19), 14. ... *ain in bel... fast wunsam, lustig, manigem wissend*, der tzu dem heiligen land gefarn ist (Fort., 3). Параллельно с пассивным значением данная лексема употребляется и в активном: 15. *daz manche muoter der rhetorick unwissend Ir kind angeredet hat usz liebe sprechende* (N., 355). Именно активным значением РІ можно объяснить то обстоятельство, что большинство РІК определяют слово-антропоним (реже фауноним), т. к. именно лицо чаще всего способно являться носителем активного признака и субъектом действия, выраженного РІК. Так, напр., определяемые слова-антропонимы преобладают в семантических группах РІК, обозначающих занятия (100% определяемых слов – антропонимы), образ жизни (100%), дающих внешнюю характеристику (56,7%). В семантической группе местонахождения они также составляют весьма значительную часть (34,2%). Конечно, преобладание антропонимов в качестве определяемого слова нельзя отнести лишь на счет активного значения РІ. Здесь играет значительную роль взаимообусловленность лексической семантики определяемого и стержневого слова. Так, напр., *wonend, sitzend* и под. могут быть лишь признаками лица.

РІІ же имеет в залоговом отношении различное значение в зависимости от грамматической семантики глагола. Так, РІІ от переходных глаголов, как правило, имеет пассивное значение, т. е. выражает пассивный признак. Обычно носитель пассивного признака является объектом действия, выраженного РІІ, напр.: 16. *vnd ein hembt... das er in seyner iugent angetragn vn von vnser frawe gespun.* (Mir., 58), что весьма характерно, напр., для группы РІК с семантикой возникновения, появления (57,6%)¹⁴, а также для конструкций, передающих внешнюю характеристику предметов (61,6%) и для РІК с семантикой наименования (100%).

Однако степень пассивности неодинакова для всех РІІ, образованных от переходных глаголов. Напр., целый ряд РІІ от переходных глаголов – *gesetzt, geformet, beklaidet, beraubt, gezirt, versamelt, gesamelt*¹⁵ – по существу утрачивают свое пассивное значение, т. к. здесь теряется значение процесса, вследствие которого возникло данное состояние. Момент процессуальности, сведен у этих РІІ до минимума, они максимально качественно. Подобные РІІ характерны для РІК с семантикой внешней характеристики, определяющих антропоним, напр.: 17. *Arabi, ist arm... volck, ubel bekleidett...* (Schacht., 193).

¹⁴ Сюда не входят обороты со стержневым словом *geboren*, т. к. данный глагол, хотя и является переходным, утрачивает свое пассивное значение.

¹⁵ Некоторые из них, правда, можно рассматривать как медиальные (*gezieret, beklaidet, versamelt, gesamelt*).

Некоторые ПII от переходных глаголов, напр.: *vnderrichtet, (un)geleert*, которые сейчас воспринимаются как адъективированные, т. е. максимально качественные, обладают в языке XV в. ярковыраженными глагольно-процессуальными признаками, что подчеркивается наличием дополнения в родительном падеже, которым управляют данные ПII, — напр.: 18. *Und wie wol der wane des püfels und gemeinem folckes diser dingen uniwissend und ungelert* (N., 36), 19. *Der selbe mann dis artickels vnd andrer zierd der Rhetoric wol vnderricht...* (Rhet., 12,1).

В видо-временном отношении PI выражает дуративный признак, хотя здесь и возможны различные оттенки в семантике PI. Так, напр., PI от предельных непереходных глаголов имеет значение внезапного возникновения признака с последующей дуративностью, напр.: 20. *staub in der sunnen glantz erscheinende* (Chr., 2,1).

От других же, непредельных глаголов PI (ср.: *wonend, ligend, habend* и др.) имеет значение вневременного — постоянного дуративного признака (см. примеры 1, 2, 3, 4; I). Если первые характерны для PIК с семантикой возникновения-появления, то последние — для PIК с семантикой местонахождения, внешней и „внутренней“ характеристики (в основном для сочетаний с *habend*).

Намного сложнее в видо-временном отношении PII. Так, напр., PII от непредельных непереходных глаголов имеют дуративный — процессуальный либо статический характер в прошлом, напр.: 21. *In disem iar der sintflus hat sich dz erst alter vō adam bis auff die sintflus insließlich gewesen geendet...* (Chr., 11,1); иногда же имеют значение вневременного признака и совпадают с соответствующими PI. Напр.: 22. *Parencz ist eyn statt in dem land Histria genāt gelegen* (Br., 36); 23. *Darnach die statt Parencz hundert meilen in dem moer vō Venedig ligend* (Br., 7); 24. *Es zoch... ein graf hang vo montfort... gesessen zū toebel* (Cost., 3,1); 25. *Bistu ein ackerman, wonend in Behemer lande*, (Ack., 23). Таким образом, у некоторых PI и PII от непредельных непереходных глаголов различие между причастиями нивелируется, и оба P выражают в составе РК вневременной — дуративный признак.

Значительное количество РК (1952) в функции аппозиции, обнаруженных в обследованном материале, многообразие семантических характеристик, которые несут эти конструкции, а также большое количество лексем (404; для PI—119; PII—285), выступающих в формах причастия в качестве стержневого слова, позволяет считать РК в функции аппозиции продуктивным для нем. языка различных жанров прозы светского содержания XV в. (Данные конструкции редко встречаются в памятниках религиозного характера, что видно из ниже приведенных данных по употребительности PIК в функции

аппозиции в отдельных жанрах¹⁶: новеллы, рассказы, басни – 149 оборотов, романы – 84, хроники – 177, путешествия – 352, деловая проза – 152, научная – 213, жития – 18, библии – 11, памятники дидактического характера – 14.) Именно разнообразие глагольных лексем, использующихся в качестве стержневого слова, дает веские основания считать РК продуктивными. Заметим, что, основываясь лишь на частотности употребления самих РК, еще трудно говорить о подлинной продуктивности данного синтаксического явления. Так, РИК с семантикой наименования, хотя и являются самыми многочисленными (756) среди РК, выступающих в данной функции, вряд ли могут считаться подлинно продуктивными, т. к. в качестве стержневого слова здесь выступает, в основном, одна лексема – *genant* (*geheÿssen* употреблено всего 27 раз), что придает данным оборотам формулообразный характер и позволяет рассматривать их как своего рода лексико-синтаксические „клише“.

В плане актуального членения РК несут в предложении различную по своей значимости коммуникативную нагрузку. Некоторые РК представляют собой весьма существенный признак предмета и несут большую информационную нагрузку, ср., напр., 26. *wir sahen den tempel Salomonis genant den tempel des herren. ist rotund mit kriechischem werck gemacht. vast hoch vnnd weÿt mit pleÿ gedeckt vnd auß groß gehawen vnd gepolierten steinen gebuwen...* (Tuch., 29).

К оборотам, несущим значительную информационную нагрузку в плане актуального членения, можно отнести большинство конструкций с семантикой местонахождения, наименования, внешней и внутренней характеристики, происхождения (возникновения, появления), образа жизни, принадлежности, занятия, бытия.

Другие же обороты несут в предложении минимальную коммуникативную нагрузку, они являются либо высказыванием, проводимым как бы „между прочим“, либо ссылкой на уже сказанное, написанное, упомянутое, ср.: 27. *doch so habe Gutenberg solich gelt darnoch alles bezehlt in der vast messe nechst vergangen...* (Als., 168); 28. *Ser groß visch... auch wol bekannt...* (Br., 37). К оборотам, несущим минимальную нагрузку в плане актуального членения можно отнести большинство РК со следующими РІ и РІІ в качестве стержневых слов: *obgenant, vorgemelt, obgeschriben, bekannt, begriffen, ingehalten, geschriben, beschriben, betreffend, anruerend* и мн. другие.

Нагрузка РК в плане актуального членения тесно связана со структурой оборота и его объемом. Так, максимальная коммуникативная нагрузка обо-

¹⁶ Каждый сравниваемый жанр представлен 300 ср. стр. текста.

рота, как правило, прямо пропорциональна объему оборота: чем больше РК по объему — тем больше он содержит информации, тем более весомо его значение в плане актуального членения.

Объем¹⁷ РК в нем. яз. XV в. достигает порой внушительных размеров; в некоторых памятниках (Schilt., Rhet.) встречаются обороты объемом до 26 слов. Это, правда, единичные случаи. Однако обороты объемом от 10 до 20 слов употреблены уже в 21 памятнике, а от 5 до 10 слов в 40 памятниках. Хотя нами были сделаны подсчеты объема РК как по отдельным жанрам, так и по отдельным памятникам, не представляется возможным говорить о каком-либо объеме РК, характерном лишь для данного жанра. Правда, можно указать на несколько меньший объем оборотов для литературы назидательного характера, религиозных трактатов и для житий святых. Несколько больший объем оборотов отмечается в жанре путешествий. Если же сравнить объем РИК и РПК, то в основном (за исключением научной и деловой литературы) объем РПК больше РИК (см. таблицу 1).

Таблица 1

Объем РК по жанрам

Жанр	РПК	РИК	Жанр	РПК	РИК
1. Новеллы, басни	4,6	3,4	6. Научная литература	3,3	4,4
2. Романы	4,6	3,1	7. Назидательная литература	3,2	—
3. Хроники	3,6	2,3	8. Проповеди	6,0	—
4. Путешествия	6,3	5,6	9. Библии	5,8	2,7
5. Деловая литература	5,0	6,6	10. Жития	3,3	1,0
			11. Религ. трактаты	3,8	2,8

Место Р также может, видимо, влиять на объем оборота. РК, в которых Р занимает место в середине, обычно являются значительно большими по объему, чем те обороты, в которых Р начинается или заключает оборот, ср. данные по РПК (см. табл. 2).

На основании таблицы 2 можно предположить, что Р, находясь в середине РК, обладает большими возможностями группировки вокруг себя остальных компонентов оборота.

Вместе с тем, для языка отдельных жанров характерны, как правило, значительные колебания в объеме конструкций как между отдельными памятниками данного жанра, так и между отдельными жанрами; см. выборочные данные по двум жанрам.

¹⁷ В объем оборота по количеству слов не входят артикли.

Объем РПК по позиции в обороте

Жанр	Начальная позиция	Конечная позиция	Средняя позиция
1. Новеллы, рассказы, басни	3,7 слова	3,9 слова	6,8 слова
2. Романы	3,3	3,4	7,0
3. Хроники	3,7	3,4	8,3
4. Путешествия	6,5	4,2	7,0
5. Канцел. литература	5,1	3,6	6,6
6. Научная литература	1,0	4,2	17,8
7. Библии	3,4	3,1	11,0
8. Назидательная литература	3,7	2,6	5,0
9. Проповеди	4,2	7,5	—
10. Религиозные трактаты	3,7	4,0	—
11. Жития святых	2,8	3,8	—

Путешествия. Средний объем РПК 6,3 слова (от 1–26 слов)¹⁸. Вг. — 4,5 (1–15), Schacht. — 4,0 (1–6), Schilt. — 12,7 (3–26), Mand. — 5,4 (3–15), Tuch. — 5,5 (2–13), Marco — 5,3 (10–3).

Хроники. Средний объем РПК 3,6 (1–15). Chr. — 3,9 (2–15), Cost. — 3,7 (2–12), Alt. Chr. — 4,0 (3–10), Tw. — 4,0 (3–6), Coel. — 2,8 (2–6), Sas. — 2,3 (1–4), Mir. — 4,2 (2–6).

Что же касается места оборотов в предложении, то большинство РК (1816) в роли аппозиции стоят непосредственно за определяемым словом¹⁹.

Часто переплетаются РПК и РПКВ в роли аппозиции, имеющие различную семантику, ср.: 29. In disē land... sind... fünffstett. Die erst (1) genant Archadia (2) dem türrecken vnderworffen (3) eyn vests schloß inwendig habeñ (4) vnd sunst mit mauren vn türnen wol bewaret (5) fünffczig meilen weit von Modon ligē (Br., 43). (1) РПК с семантикой наименования, (2) РПК — принадлежности, (3) РПК — внешней характеристики, (4) РПК — „внутренней“ — качественной характеристики, (5) РПК — местонахождения.

Однако РК в роли аппозиции могут находиться и на более или менее значительном расстоянии от определяемого слова. Между определяемым

¹⁸ Сначала дается средний объем оборота по памятнику, а в скобках () — максимальный и минимальный объем РПК в данном памятнике.

¹⁹ Сюда же относим РК, которые отделены от относит. слова другими оборотами в роли аппозиции.

словом и РК могут находиться другие определения, такие, как: определения в родительном падеже, предложные определения, определительные придаточные предложения, а также дополнения, обстоятельства. Иногда оборот отделен от определяемого слова группой сказуемого. Тогда для определения функции данного оборота основным критерием служит микро- или же макроконтекст, напр.: 30. *ind was geboren vyss dem Stiffte vā Trier vyss eyme Dorpe heischt Cuse gelegē vp d' Mossel (Coel.);* 31. *Ir werdt selig. so euch die menschen fluchen. vnt euch durchechten vn alles vbel wider euch sagen lyegend umb mich (Bibl., 471).*

Выводы

1. РК в функции аппозиции представляют собой для немецкого письменного языка XV столетия достаточно продуктивное явление²⁰, о чем свидетельствует как общее число обнаруженных нами в памятниках РК (1952), так и значительное количество лексем (404), использующихся в форме причастия в качестве стержневого слова соответствующих конструкций.

2. В немецком языке XV в. в функции аппозиции выступают как РИК, так и РПК, хотя конструкции последнего типа являлись более продуктивными (РПК РИК=1 : 6). В конструкциях типа РИК использовался в XV в. ряд РІ, вышедших в совр. нем. яз. совсем из употребления (ср.: *werend, wessend, glesend, (un)wissend, kunnend, lutend, habend* и мн. др.) или употребляющихся только в функции препозитивного согласующегося определения (ср.: *sagend, volgend, fürtragend* и др.).

3. РИК и РПК обнаруживают в языке изучаемого периода значительное разнообразие семантических характеристик.

Их лексическая семантика создается взаимодействием лексического значения Р со значением остальных элементов оборота и уточняется лексическим значением определяемого слова. Значительная часть выделенных для РК семантических группировок совпадает для РИК и РПК, другая часть является специфической только для РИК или для РПК.

Грамматическая семантика РК определяется в первую очередь теми грамматическими значениями, которые несут РІ и РІІ. В основном эти значения не отличаются от европейских.

Однако прослеживаются и некоторые специфические случаи. Так, в языке XV в. РІ в отдельных случаях получает в составе РК пассивное значение

²⁰ Нами приведены лишь самые общие данные по употребительности РК в роли аппозиции в отдельных жанрах, т.к. вопросу употребления РК в роли аппозиции в отдельных памятниках и жанрах будет посвящена особая статья.

(см. пр. 13, 14), а РП неопределенных переходных глаголов, имеющих лексическое значение пространственного расположения, — вневременное дуративное значение. Таким образом в отдельных случаях происходит как бы нивелирование, нейтрализация некоторых грамматических признаков РИ и РП (см. пр. 22, 23, 24, 25).

4. РК в роли аппозиции имеют порой в XV в. весьма значительный объем. Так, некоторые конструкции включают до 20 и больше слов. Наряду с таким значительным объемом оборотов, существует целый ряд оборотов в 1–2 слова. РК, состоящие из более чем 20 слов, представляют собой единичные случаи, а подавляющее число РК включают в себя 2–10 слов. РПК, как правило, значительно больше по объему, чем РИК (см. таблицу 1). Намечаются некоторые тенденции, связанные с объемом оборотов, по жанрам. Так, напр., в путешествиях РК имеют больший объем, а в назидательной литературе религиозного содержания, религиозных трактатах и житиях объем оборотов несколько меньше (см. таблицу 1). Более значительные колебания в объеме РК, однако, наблюдаются не между отдельными жанрами, а между отдельными памятниками (см. выборочные данные по двум жанрам).

5. В большинстве РК причастие стоит в конце оборота (1087 оборота), в 776 РК оно начинает оборот и лишь в 89 РК причастие стоит в середине оборота. Место Р в РК в известной мере влияет на объем конструкции. Так, средняя позиция Р обуславливает больший объем оборотов по сравнению с РК, в которых Р занимает начальное или конечное положение.

6. РК в роли аппозиции обычно стоят в непосредственной близости от определяемого слова: либо сразу за ним, либо переплетаются с другими аппозитивными РК. РК, занимающие контактную позицию по отношению к определяемому слову, составляют абсолютное большинство РК в роли аппозиции (1816 оборотов из 1952).

РК могут, однако, находиться и в дистантной позиции по отношению к определяемому слову, таких РК обнаружено 136 (21 – РИК, 115 – РПК). Таким образом, контактную позицию РК можно рассматривать лишь как ведущую тенденцию, но отнюдь не как абсолютный признак причастной аппозиции в нем. яз. XV в.

Сокращения

1. Ack. — Johan von Saaz. Ackermann aus Böhmen, Stiasny-Verlag, Prag, 1957.
2. Als. — Alsatian Text, 1439. Gutenberg and the Straßbourg Documents of 1439. An Interpretation by Otto W. Fuhrmann. Press of the Wolly Whale, New York, 1940.
3. Alt. Chr. — Thomas Lirer von Ranckweil, Alte Chronica, 1486. Augsburg.

4. Bibl. – Bibl. Altes Testament, Nürnberg, 1483, Druck: Anton Koberger
5. Bibl. (n) – Bibl. Neues Testament, Nürnberg, 1483, Druck: Anton Koberger
6. Br. – Bernhard von Breidenbach. Reise zum heiligen Grabe, Augsburg, 1488, Druck: Hans Schoensperger.
7. Coel. – Johan Koelhoff, Die Cronica van der hilligen Stat vā Coellē, Coellen, 1499, Druck: Joh. Koelhoff.
8. Cost. – Ulrich von Riechenthal. Conzol zu Kostenz, Augsburg, 1483, Druck: Anton Sorg.
9. Chr. – Hartmann Schedel. Deutsch – Georg Alt. Cronicon, Nürnberg, 1493, Druck: Anton Koberger.
10. Dec. – Boccaccio. Decameron. Deutsch – Heinrich Steinhöwel, Bibl. d. Lit. Vereins in Stuttgart, hrsg. von Adalbert von Keller, Tübingen, 1889.
11. Decl. – Boccaccio, De claris mulieribus, Deutsch – H. Steinhöwel, Bibl. d. Lit. Vereins in Stuttgart, hrsg. von Karl Drescher, Tübingen, 1895.
12. Epist. – Epistolae et evangelii, Augsburg, 1489, Druck: Hans Schoensperger.
13. Fort. – Fortunatus, Nach dem Augsburger Druck von 1509, hrsg. von Hans Günther, Halle a. S., Verlag von Max Niemeyer, 1914.
14. Hug. – Elisabeth von Nassau – Saarbrücken, Hug Schapler, Volksbücher vom sterbenden Rittertum, Bd. I., hrsg. von Heinz Kindermann, Weimar u. Leipzig, Wien u. Leipzig, 1928.
15. Mand. – Mandeville Reise, übersetzt von Otto von Demeringen, Straßburg, 1488, Druck: Johann Pruoß.
16. Marco – Das bouch des edlē ritters vñ landfarers Marcho Polo, Augspurg, 1481, Druck: Anton Sorg.
17. Mir. – Mirabiliae Romae, Nürnberg, 1491, Druck: Peter Wagner,
18. N. – Niclas von Wyle, Translatzen, Bibl. d. Lit. Vereins in Stuttgart, hrsg. durch Adalbert Keller, Stuttgart, 1861.
19. Pont. – Pontus und Sidonia in der Verdeutschung eines Ungenannten aus dem 15. Jh., hrsg. von Karin Schneider, Texte des späten Mittelalters, hrsg. von Wolfg. Stammler, B., 1961.
20. Rhet. – Friedrich Riederer, Spiegel der wahren Rhetorik, Freiburg, 1493, Druck: Friedrich Riederer.
21. Sas. – Konrad Botho, Cronecken der sassen, Mayence, 1492, Druck: Peter Schöffner.
22. Schilt. – Hans Schiltbergers Reisebuch, Deutsche Pilgerreisen nach dem heiligen Land, hrsg. von Rheinhold Röhrich u. Heinrich Meisner, Berlin, 1880.
23. Schacht. – Dietrich von Schachten, 1491. Deutsche Pilgerreisen, op. cit.
24. Tuch. – Tuher, Reise in das gelobte Land, Augsburg, 1486, Druck: Anton Sorg.
25. Tw. – Twinger von Königshofen, Kleinere Chronik, Augsburg, 1487, Druck: Hans Schoensperger.

EINIGE SEMANTISCHE UND FORMELLE CHARAKTERISTIKEN DES POSTPOSITIVEN PARTIZIPIELLEN ATTRIBUTS IM FRÜHNEUHOCHDEUTSCHEN

Zusammenfassung

In der Sprache verschiedener Genres der deutschen weltlichen und religiösen Prosa des 15. Jh. – Novellen, Facetien, Reisebeschreibungen, Chroniken, populärwissenschaftlichen Schriften und verschiedene Urkunden – sind die postpositiven attributiven Partizipialkonstruktionen recht produktiv. Davon zeugen sowohl die Gesamtzahl (1952) der registrierten Partizipialkonstruktionen, als auch die beträchtliche Anzahl (404) von Lexemen, die in der Form von Partizipien (P I bzw. PII) als Kernwörter gebraucht werden. Postpositive attributive Partizipialkonstruktionen vermögen den Gegenstand oder die Person in bezug auf ihre Benennung, Ortsbestimmung, äußere und innere Merkmale, Zugehörigkeit u. a. zu charakterisieren.

Was die grammatische Bedeutung der Konstruktion anbetrifft, so hängt sie im großen und ganzen von den grammatischen Eigenschaften des Kernwortes – Partizips ab und demnach kann die Konstruktion aktive bzw. passive, durative, zeitlich unbegrenzte u. a. Merkmale ausdrücken. Bemerkenswert ist es, daß PI auch passive Bedeutung haben kann.

In bezug auf das Bestimmungswort nimmt die Partizipialkonstruktion in der Regel Kontakte Stellung ein, obwohl auch distante nicht ausgeschlossen ist. Das Partizip steht entweder am Anfang oder am Ende der Konstruktion. Selten kann das Partizip auch die Mittelstellung einnehmen. Dann hat die Konstruktion einen größeren Umfang. Sonst schwankt der Umfang der Konstruktion beträchtlich sowohl in einzelnen Genres, als auch viel mehr bei einzelnen Verfassern.